

Вы, должно быть, тоже обращали на это внимание: актер выступает в крошечной роли, участвует в небольшом, быть может, «проходном» эпизоде, а мы узнаем о его герое все и запоминаем созданный исполнителем образ надолго... Это почти чудо, и я думаю об этом чуде всякий раз, когда вижу на сцене артиста Академического театра драмы имени А. С. Пушкина Михаила Клавдиевича Екаторининского.

Какими же тайнами творчества владеет М. Екаторининский, который, как бы мала ни была исполняемая им роль, всегда полноправный создатель, участник спектакля? Мне кажется, что одна из этих тайн состоит в том, что для актера не существует вопроса «изго сыграть»; ему нужно знать, «для чего» сыграть. Помните «Живой труп» Л. Н. Толстого — одну из лучших постановок театра? Именно Екаторининскому режиссер В. Кожич поручил сложную роль Петушкова — человека, которому Протасов поверяет свою тайну. Почему он решился доверить эту именно Петушкову, что его привлекло в нем? Это актер должен показывать за те несколько минут, что он существует на сцене. Кроме того, в эпизоде в трагедии нас интересует не Петушков, а Протасов, его расказ; следовательно, необходимо привлечь внимание зрителя именно к нему. И все это блестяще удавалось Екаторининскому. Опустившийся «богомаз» Петушков говорил немного, больше слушал, чутко реагируя на

НЕТ МАЛЕНЬКИХ РОЛЕЙ!

каждое слово Протасова. Актер не стремился ступать, сделать своего героя еще более неприемлемым; он был просто искренне заинтересован судьбой Протасова. И они как бы сливались в одну душу — нищий, обрванный барин, в котором пробудилась личность человеческая, и добрый, наивный, честный Петушков.

Екаторининский обладает удивительной способностью за то короткое время, что он находится на сцене, рассказать почти всю жизнь своего героя. В «Оптимистической трагедии» актер сыграл роль пленного офицера. В офицере — Екаторининском, прекрасном понимателем всех ужасов своего положения меч, зритель, буквально потрясали его выдержкой и чувством. И в то же время какими-то неуловимыми штрихами актер давал понять, какой сложный путь познания прошел его герой, прежде чем добрался до истины и так трагически не нашел ее.

Или «Обыкновенная история» Гончарова. Здесь Екаторининский выступил в роли Антона Ивановича и сыграл его совершенно неожиданно. В спектакле ничего не осталось от хитроватого деревенского обывателя и бездельника, которого мы видели на страницах романа. На столько это было возможно, Антон Иванович — Екаторининский — очутился вовлеченным в конфликт

спектакля, горячившего о мертвящей, засасывающей силе эгоизма и приспособленчества, разъединяющей людей, губящей их души. Немного суетящийся, подбадривающий всех вокруг и при этом никому не мешающий, незаметный — таким был Антон Иванович на сцене. В своем необыкновенно доброжелательном отношении к людям он был не просто трогателен: трагическим щемлящим диссонансом вошла в спектакль тема «маленького человека».

А вот еще один пример из творческой биографии актера, которого по праву хочется уважительно и, если позволите, восторженно назвать мастером. В спектакле «Дело, которому ты служишь» Екаторининский выступил в роли ученого Гебейзена, австрийца, который становится другом и соратником Устименко. Что поражало нас в его герое прежде всего? Удивительное благородство, человеческая значительность, огромное чувство собственного достоинства, которое не смогли сломить страшные испытания фашистских концлагерей. Душа Гебейзена раскрыта настречу людям. Он видит смысл своей жизни в служении людям и потому находит и родину, и друзей.

Его любят повторять многие, но воспринимать подчас не как истину. А между тем проблема эпизода является для театра — искусства коллективного — необычайно актуальной. Труднейшим мастерством сценической миниатюры владеют в наши дни немногие, и, как мне кажется, секрет его, к сожалению, постепенно теряется. А ведь здесь есть свои законы, особенности, правила.

Это искусство можно сравнить, пожалуй, только с мастерством замечательных умельцев, покрывающих множеством граней крошечный алмаз. Это искусство требует от актера не только таланта, собранности, сосредоточенности, предельной пластической выразительности, но и канич-то, должно быть, особых человеческих качеств, и прежде всего — огромной самоотдачи, самоабвеного служения своему делу. И если актер щедро отдает сцене теплоту своего сердца, мудрость своих раздумий, маленькая роль перестает быть эпизодической, — то есть случайной, побочной, — поднимается на уровень высокого искусства. И мы после спектакля, убежденные, говорим: нет маленьких ролей — есть большие актеры. Такие, как народный артист республики Михаил Клавдиевич Екаторининский.

Т. ЗАБОЗЛАЕВА,
учительница пения

«**НЕТ МАЛЕНЬКИХ РОЛЕЙ...**» Этот блестящий афоризм Станиславского знают теперь все.